

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
ЛАБОРАТОРИЯ СОЦИАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ
ЦЕНТР ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В СИБИРИ

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

*Человек в меняющемся мире.
Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории
и современности:
методология, методика и практики исследования
14–15 октября 2014 г.*



Издательство Томского университета
2014

В условиях политического плюрализма археология неизбежно будет использоваться в политике самым непредсказуемым образом, это естественный процесс, но необходимо иметь обоснованные критерии для того, чтобы отличать научный дискурс от мемориального. Зачастую представители власти в своих действиях бывают ведомы элементарным незнанием, которое является хорошей почвой для развития деструктивных, спекулятивных элементов в политике и науке. Залогом позитивного взаимодействия всех заинтересованных сторон в отношениях археологии и национализма является продуманная организация работы ученых с государственными органами, в том числе просветительная работа с чиновниками.

Альтернативой национальному мифотворчеству может стать развитие научно-популярной литературы, что следует воспринимать не как «легкий жанр», а как стратегию противостояния агрессивному национализму.

Библиография

1. *Михайлов Д.А.* Алтайский национализм и археология // Этнографическое обозрение. 2013. №1. С. 37–51.
2. *Михайлов Д.А., Бородовский А.П.* Национальное самосознание и археология. Новосибирск, 2012. 156 с.

Е.А. Васильев (Томск, Россия)

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ И ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ¹

Идентичности разнообразны и многолики, но в современном мире в наибольшей степени актуализированы такие их формы как этническая (национальная) и территориальная, которая может быть реализована как государственная либо региональная. Эти идентичности редко проявляются в чистом виде, по-разному сочетаясь друг с другом, но могут и конкурировать между собой. Каждая из анализируемых идентичностей имеет в основе свои фундаментальные блоки, но некоторые блоки полисемантически и могут быть востребо-

¹ Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220 №14.В25.31.0009).

ваны как «националистами» так и сторонниками региональной идентичности. Один из таких блоков – «ПРОШЛОЕ» или «ИСТОРИЯ».

Но прошлое – это всегда реконструкции. И чем древнее реконструкция, тем большее значение приобретают археология и те объекты, которая она изучает, – археологическое наследие. Слово и понятие «наследие» исходит из предпочтительности кровных связей между предками и потомками. Но иногда генетические линии прерываются и не только между людьми, но и между народами. И тогда появляются самозванцы. Узурпация чужого прошлого, как правило, сопровождается символическим оформлением своей причастности к высоким образцам древних культур. Символические ценности (артефакты) этих культур становятся эффектными маркерами современной идентичности. В качестве примеров, демонстрирующих описанный алгоритм действий, можно привести два ярких общественно значимых феномена современной российской культуры.

Первый из них – гербы субъектов Российской Федерации. Они создавались в 1990-е гг. в условиях «парада суверенитетов» представителями местных элит, которые получили возможность позиционировать свой регион так, как они этого хотели.

Образы и символы, связанные с археологическим наследием присутствуют на 5 гербах из 83 (без учета Крыма): Республики Коми (золотая хищная птица, выполненная в традициях пермского звериного стиля), Республики Саха-Якутия (прямая контаминация наскального изображения VI–IX вв.), Республики Татарстан (крылатый барс из мифологии Волжских Булгар), Республики Алтай (грифон Кан-Кереде, чей образ восходит к пазырыкской археологической культуре эпохи «скифского барокко»), Республики Хакасия (крылатый барс, выполненный в традициях скифо-сибирского звериного стиля).

Нетрудно заметить, что археологические сюжеты присутствуют *только* в республиканских гербах, при этом в геральдическом творчестве оказались востребованными только те элементы археологического наследия, которые имеют отношение (реальное или мнимое) к этногенезу титульной нации.

Эта же тенденция отразилась в другом общественно значимом материале. В 1997–2011 гг. Почта России осуществила выпуск почтовых марок, посвященных российским регионам. Каждому субъекту Российской Федерации была представлена возможность выбрать те природные и культурные объекты, которые являются своеобраз-

ными маркерами региональной идентичности. Археологическое наследие оказалось востребованным только на пяти почтовых миниатюрах. На марке, посвященной республике Марий-Эл, присутствует шумящая коньковая подвеска X в., характерная для предполагаемых предков марийского этноса. Среди достопримечательностей Пермской области представлена раннесредневековая (VIII в.) бронзовая бляха с головой медведя в жертвенной позе, которая ассоциируется с пермским звериным стилем. Полое навершие в виде головы оленя, выполненное в том же стиле, украшает почтовую миниатюру, посвященную Республике Коми. И в том и в другом случае археологические артефакты имеют отношение к этногенезу коми. Две сибирские республики – Алтай и Тува – выбрали в качестве символов произведения скифо-сибирского звериного искусства эпохи ранних кочевников (ранний железный век): деревянного пазырыкского оленя и металлическую бляху в виде свернувшейся в клубок пантеры.

Предварительные выводы.

1. В российских областях, населенных преимущественно русскими, местные элиты не ощущают себя наследниками археологического прошлого и не видят в археологическом наследии фактора формирования региональной идентичности.

2. Запрос на археологическое наследие в гораздо большей степени актуализируется в республиках, где оно выполняет роль маркера не региональной, а этнической идентичности. Последняя тенденция оценивается нами как неблагоприятная, поскольку она стимулирует негативный для науки и общественного сознания процесс, определяемый нами как этническая приватизация археологического наследия.

Е.В. Водясов (Томск, Россия)

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ ЖИТЕЛЕЙ ТОМСКА¹

В последнее время в российской и зарубежной науке активно обсуждаются вопросы, связанные с ролью археологического наследия в формировании национальных, региональных и культурных иден-

¹ Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220 №14.В25.31.0009).